

Когда он протянул руку, чтобы обнять этого малыша, его чуть не напугали до смерти внезапно появившиеся вокруг маленькие ветряные лезвия!

К счастью, гром грянул, а дождь не пошёл — лезвия, долетев до него, лишь слегка порезали перчатку, даже капли крови зомби не вытекло...

На этот раз он больше не пытался его обнять, а быстро осмотрелся вокруг и, воспользовавшись моментом, когда зомби начали сходиться, перенёс голенького малыша в пространство.

Затем, заложив руки за спину, он с гордостью вышел из толпы зомби, шагая вразвалочку.

Оставив позади группу зомби, которые, потеряв цель, тупо крутились на месте, он задумался: странно, куда же делось мясо?

Если этот малыш появился здесь, значит, поблизости должен быть взрослый? Иначе с его ветряными лезвиями он бы точно не выжил в окружении зомби.

Оглянувшись на расходящихся зомби, Гао Бай почувствовал облегчение. Хорошо, что это малыш — такой маленький, ничего не понимающий, иначе он бы не смог так легко отправить его в пространство. Спасение взрослого было бы куда сложнее.

Но зачем пространству так срочно понадобился этот малыш? Может, в нём есть что-то особенное или он что-то принёс с собой?

Гао Бай вдруг замер: а что, если пространство просто стало свирепым и хочет съесть малыша?

Нет! Он должен зайти и проверить!

Снова протиснувшись через толпу зомби, извиваясь между ними, он в мгновение ока исчез в пространстве.

Войдя внутрь, он не увидел никаких ужасных сцен, зато заметил, что по земле важно расхаживают куры, утки и гуси, а за старой курицей тянулась цепочка жёлтых пушистых комочков. Гао Бай закричал:

— Когда они успели появиться здесь?!

Сердито прогнав всех этих крылатых разрушителей, которые, махая крыльями и виляя хвостами, бегали по земле, он наконец вспомнил, зачем пришёл — проверить малыша.

Голенький малыш сидел перед его домом, скрестив ноги, а рядом с его голой попкой лежала куча куриного помёта... Видя это, Гао Бай скривился, но, к счастью, его лицо было скрыто маской.

Малыш с круглым, как пирожок, лицом сидел с каменным выражением, его чёрные глаза были покрыты лёгкой дымкой, и его растерянный вид растрогал бы любого.

Но Гао Бай был не в настроении любоваться малышом. Он сглотнул слюну и изо всех сил старался сдержать себя.

С тех пор как он стал зомби, он ничего не ел. Он пробовал есть продукты из пространства, но как бы он ни убеждал себя, что они вкусные, его тело реагировало так, будто это была куча дерьма. Даже если он проглатывал что-то, его тут же рвало.

А вот людская плоть... Несмотря на то что разум говорил ему, что это отвратительно, ядовито и он не должен хотеть этого, глубоко внутри он не мог сдерживать желания.

Гао Бай вздохнул:

— Это инстинкт.

Сейчас малыш спокойно сидел там, источая непередаваемый аромат свежего мяса, словно пирожок, лежащий на столе и приглашающий голодного: «Съешь меня».

Гао Бай закрыл лицо руками:

— Лучше держаться подальше. Сегодня ночью проберусь в базу и отдам этого пирожка... то есть ребёнка...

Но, вспомнив о бродягах за пределами базы, Гао Бай задумался. В мире апокалипсиса такие маленькие дети обычно первыми оказываются брошенными. Если только это не родные родители — кто в этом мире, где люди едят друг друга, проявит лишнюю доброту к чужому ребёнку? Даже если ребёнок невинен и жалок, если сам еле выживаешь, кто станет усыновлять его? Даже если у него есть способность, его слабая энергия пока не может проявиться, и неизвестно, найдутся ли те, кто захочет вложиться в перспективного ребёнка.

Гао Бай смотрел на малыша, сидящего вдалеке. Ему было не больше трёх лет, его кожа была очень нежной и белой, но в мире апокалипсиса такая кожа казалась странной. После нескольких месяцев жизни в апокалипсисе редко можно было встретить такого белого и упитанного ребёнка.

Недостаток еды, одежды, постоянные лишения и скитания — вот что стало нормой в мире апокалипсиса. Под таким давлением взрослые выглядят измождёнными, а дети — особенно. Те, кто слабее, часто умирают в раннем возрасте.

У малыша были лишь небольшие царапины и свежие синяки, но его пухлые щёки и нежная кожа явно говорили о том, что его родители хорошо заботились о нём.

Гао Бай наклонился к малышу и спросил:

— Малыш, а где твои мама и папа?

Пирожок поднял голову и посмотрел на него. Гао Бай ждал какое-то время, но ответа не последовало. Тогда он снова мягко спросил:

— Малыш, а где твои мама и папа?

На этот раз малыш, казалось, отреагировал. Его большие глаза моргнули, и он уставился на Гао Бая, затем его маленький ротик приоткрылся:

— Папа...

Гао Бай кивнул:

— Да, папа. Где твой папа? Дядя отведёт тебя к папе, хорошо?

Малыш поднялся и, тряся своими пухлыми щёчками, словно инстинктивно использовал способность к элементу ветра, чтобы быстрее подбежать к Гао Баю. Его короткие ножки

быстро зашлёпали, и он оказался рядом с Гао Баем. Затем его короткие ручки обхватили шею Гао Бая, и он ласково прижался:

— Папа...

Гао Бай замер, затем сунул руку в рот и крепко укусил себя, слёзы текли по его лицу:

— Не надо так! Так близко соблазнять зомби — как я могу удержаться, чтобы не укусить тебя! И ещё папа... Какой я тебе папа, я даже не женат, а если бы и был, то не смог бы родить такого пирожка!

Но малыш словно прилип к нему, слёзы текли по его лицу, и он бормотал:

— Папа... Папа...

Гао Бай попытался отодвинуть малыша, но, не выдержав такого сильного искушения, вытащил его из объятий и хотел снова усадить в дом. Но малыш, неизвестно когда ухватившийся за его одежду, надул губы и хрипло сказал:

— Не спать, папа... Поиграй со мной...

Гао Бай остановился, затем, через перчатку, погладил голову малыша:

— Значит, он уже умер... И теперь ты остался один?

Хотя слова малыша были прерывистыми и неясными, Гао Бай примерно понял. Если они вышли с таким маленьким ребёнком, скорее всего, это была семья, направлявшаяся в базу города А. К сожалению, не дойдя до города, они попали в засаду зомби. И, судя по тому, что малыш реагировал только на отца, вероятно, рядом с ним был только он. Отец, должно быть, какое-то время бежал с ребёнком, иначе, если бы он умер на месте, малыш бы точно не выжил.

Представив, как малыш, сидя рядом с телом отца, мягко звал:

— Папа, не спи, поиграй со мной...

Гао Бай почувствовал, как сердце сжалось. Он автоматически проигнорировал тот факт, что в этом мире ранение превращает в зомби, и как ребёнок смог выжить, считая, что этот малыш слишком несчастен...

Нафантазив себе трагическую историю, Гао Бай почувствовал, что сейчас, когда он смотрит на малыша и у него текут слюнки, он просто чудовище. Он медленно провёл изначальную силу по своему телу, с трудом подавляя внутреннее волнение, затем поднял малыша и похлопал его по затылку:

— Всё в порядке, теперь ты будешь с дядей. Дядя позаботится о тебе!

Да, он решил оставить этого малыша!

Что значит вырастить ребёнка? Он отдаст всё, что есть в его пространстве!

Что значит слюнки текут? С сегодняшнего дня он начнёт усердно тренироваться, и даже если перед ним будет пирожок, он останется непоколебим!

Пирожок, не волнуйся, дядя обязательно вырастит тебя!

После стольких дней безумия в толпе зомби, наконец-то небеса послали ему живого человека, да ещё и такого, который ничего не понимает. Решено — оставить! Будет как сын, и я не верю, что через столько лет он сможет меня выдать!

Ну, теперь нужно будет каждый день проводить уроки о том, как люди и зомби могут мирно сосуществовать и строить светлое будущее гармоничного общества...

[нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16355/1478568>